

СКЛЕРОЗ И КЛИМАКС В СОВЕТСКОМ КИНО

После «Веселых ребят», «Цирка», «Волги-Волги»
кинорежиссер Григорий Александров был причислен
к выдающимся мастерам кино и многие годы грелся в лучах
кинематографической славы. Но время, как принято говорить,
постепенно «внесло свои корректизы»

Аркадий БЕРНШТЕЙН

С именем Эйзенштейна

Сын рабочего из Свердловска Гриша Мормоненко (потом Александров) не получил даже среднего образования, свою карьеру он начал с того, что ставил агитки в самодеятельных рабочих и армейских театрах. Судьба его круто изменилась, когда он стал ассистентом Сергея Эйзенштейна.

Сам Эйзенштейн весьма иронично относился к своему ученику и нередко посмеивался над ним: «Из Америки я привез два чемодана книг, а Гриша — два чемодана костюмов». Но великий режиссер не возражал, чтобы в титрах сделанных им картин «Октябрь», «Старое и новое» его молодой ассистент и ученик значился как соавтор сценария и сопрежиссер. Однако близкие к Эйзенштейну люди хорошо знали, что на самом деле сценарий молодой «соавтора» записывал слово в слово под диктовку мэтра, который никогда не допускал своих помощников к окончательному монтажу снятых им картин. Впоследствии, когда их пути разошлись, Александров не стеснялся в целях саморекламы употреблять такие выражения: «Мы были соавторы», «Выступали на равных», «Наше с Эйзенштейном перо» и т. д. По словам Михаила Ромма, это было «неравное сотрудничество». Но оно сделало свое дело.

Под водительством Сталина

Неизвестно, однако, как бы сложилась карьера Александрова, если бы ему не симпатизировал Сталин, который стал для него и покровителем, и личным цензором. Александров с восторгом вспоминал, как во время одного из просмотров «Волги-Волги» (Сталин неоднократно смотрел этот фильм) вождь посадил его в кресло рядом с собой и, фамильярно хлопнув по колену, повторял наизусть смешные реплики персонажей.

Александров умел использовать симпатии вождя для укрепления своего авторитета в кино. По рассказам работников «Мосфильма», он иногда в их присутствии делал вид, что беседует с вождем по телефону, повторяя: «Согласен, товарищ Сталин!», «Хорошо, товарищ Сталин!» и клал трубку, значительно поглядывая на окружающих.

После «Волги-Волги» Сталин ожидал от него новой смешной сатирической кинокомедии, но появился фильм «Золушка» (в прокате он назывался «Светлый путь»). Эту картину вождь принял без всяких восторгов, однако был снискожден к своему протеже и сказал на приеме в Кремле: «Товарищ Александров раньше показывал, как он умеет бороться. А теперь он показал нам, как он умеет угоджать».

Среди своих товарищей по кинематографическому цеху Александров уже в тридцатые годы считалась весьма одиозной личностью. Многие из них откровенно побаивались его, зная о его знакомстве с Берии. Леонид Утесов называл его «Жозеф Фуше», а Исаак Дунаевский писал о нем Лидии Смирновой: «Путаный он человек, а главное — не пожалеет друга, чтобы выгородить себя...»

Вдохновенное вранье и хвастество стали его второй натурой, и не случайно знакомые на-

Кадры драки в «Веселых ребятах» вошли в учебники мирового кинематографа

зовали его «Барон Мюнхгаузен». Он часто говорил о своей близости Чаплину и задумчиво изрекал в присутствии коллег: «Что-то Чарли давно не пишет!» Или на полном серьезе рассказывал о своих «приключениях» во время выполнения неких таинственных поручений.

Справедливость требует признать, что Александров был хорошим администратором и организатором кинематографического производства, было в нем что-то из западного режиссера-продюсера. Даже внешне он производил впечатление голливудского кинорежиссера: импозантный, всегда модно одетый светский человек с обаятельной улыбкой. Одаренный хорошим музыкальным слухом, он немого играл на рояле и гитаре, считая музыку основным компонентом своих картин.

А Утесову — фотоаппарат

Рассказывая об истории создания своих картин, Александров утверждал, будто он сам «открыл» в «Веселых ребятах» Исаака Дунаевского и Василия Лебедева-Кумача. Но это совсем не так.

История «Веселых ребят» началась с постановки на сцене Ленинградского мюзик-холла веселого представления «Музыкальный магазин». Посмотрев этот спектакль с участием утесовского джаза, восхищенный начальник Главного управления кинематографии СССР Борис Шумицкий предложил Леониду Утесову превратить это зрелище в кинокомедию, постановку которой он поручил Александрову, а съемку — оператору В. Нильсену. В свою очередь, Утесов выдвинул и свои требования: сценарий напишут авторы «Музыкального магазина» Н. Эрдман и В. Масс, а композитором может быть только Дунаевский.

Роль Утесова на съемочной площадке была весьма значительна: джазмены подчинялись только ему. Именно Леонид Осипович отверг тексты песен, написанных для фильма А. Бэзыменским и С. Кирсановым, и нашел

поэта Лебедева-Кумача, написавшего на музыку Дунаевского знаменитые тексты марша «Легко на сердце...» и лирическую песню «Сердце, тебе не хочется покоя...». Артист расплакался с поэтом своими деньгами, приехал на студию, где спел эти песни. Восторг был всеобщим. Александров ничего не оставил, как на панораму идущего и поющего паства Кости наложить новые слова марша.

На съемках возникали разного рода конфликты, происходило нечто вроде «тихой войны».

«Война» была связана с Любовью Орловой. История знакомства с ней Александрова такова. Будущая звезда сама пришла на студию, но, не пройдя фотопробы для «Джаз-комедии», проявила незаурядную настойчивость. Она пригласила понравившегося ей Александрова на квартиру подруги и там представила перед «золотоволосым богом» обаятельной женщиной, убедив режиссера, что роль Анюты в фильме создана только для нее.

Во время работы над картиной влюбленный и ревнивый Александров все свое мужское и режиссерское внимание уделял Любови Орловой, активно ухаживая за ней, хотя на съемки иногда приезжал ее второй муж — австрийский дипломат и коммерсант. Вскоре он куда-то исчез.

Александров вводил для своей пассии новые кадры, целые сцены. Раздраженный Утесов не мог удержаться от извращенного замечания: «Мадам, стела всю мою пленку». Фантазии режиссера затруднили работу основных сценаристов Н. Эрдмана и В. Масса, вынужденных переписывать сценарий, который, по словам Эрдмана, «Гриша самому не пойдет». Они критиковали Александрова за «пошлини», излишнюю патетику, перерабатывая предложенные им сцены.

Огромным уважением в группе пользовался учившийся в Германии оператор Владимир Семенович Нильсен (Альпер), авторитетный преподаватель ВГИКа, автор ряда работ по операторскому искусству и фактический со-

режиссер Александрова. Он умел примирять все страсти, спокойно улаживать конфликты. «Но хуже всего, — писал он М. Штрауху, — когда на площадке появляется хозяин. Гриша совсем потерял голову и, видимо, собирается жнитись».

На съемках в Гаграх случилось непредвиденное: арестовали Н. Эрдмана за сочинение «антисоветских басен», вместе с ним увезли и второго сценариста — В. Масса.

В первых афишах и прокатных документах конца 1934 года значилось: режиссер Г. Александров, сценаристы Н. Эрдман, В. Масс, Г. Александров. Через несколько лет Александров уже значился первым в числе сцена-

ратора заинтересовалась пьеса И. Ильфа и Е. Петрова «Под куполом цирка». Авторы пьесы вместе с В. Катаевым написали сценарий для фильма «Цирк». И вновь режиссер привлек к работе В. Нильсена, который правил режиссерский сценарий, придумал ряд интересных изобразительных решений и трюков.

Но Александрову очень хотелось с помощью грима и света устранист ощущимое возрастное различие между влюбленными друг в друга героями «Цирка» — Мартыновым, которого играл 24-летний С. Столляр, и Мариной Диксон в исполнении 34-летней Л. Орловой. Артист С. Столляр и его сын Кирилл рассказывали мне, что по требова-

Л. Орлова и Л. Утесов в фильме «Веселые ребята»

нию режиссера В. Нильсена пришлось снова переснимать крупные планы и некоторые сцены с Орловой, хотя фильм был уже почти окончен. Обиженный Нильсен не пришел на премьеру «Цирка». На афише имя оператора было вырезано бритвой. Из солидарности с оператором и сорежиссером на просмотр не пришли актеры С. Столляр, П. Массальский, А. Комиссаров — этих артистов злопамятный режиссер больше никогда не снимал.

Авторы сценария, известные писатели, рассердились и, подчинившись минутному гневу, попросили изъять свои имена из титров картины. Расчетливый и хитрый Александров не пытался с ними подадить и письменно оформил их отказ от авторства. Теперь в титрах значилось: автор сценария и постановщик Г. Александров.

Много лет спустя к Валентину Катаеву за разъяснениями по поводу сценария «Цирка» обратился кинорежиссер Иван Фролов. Катаев ему сказал: «Жулик ваш Александров. Так и напишите... Тогда, выходит, он все придумал и написал».

В фильме «Волга-Волга» Нильсен решил снимать в роли лихой почтальонши Стрелки не Орловой, а актрису не старше 25 лет. С ним был солидарен и Н. Эрдман, недавно вернувшийся из сибирской ссылки. Нильсен сказал об этом Александрову. Влюбленный режиссер возмутился и резко заявил ему: «Орло-

вой поклоняется вся страна и ее любит как актрису товарищ Сталин». И Нильсен уступил ему, сказав своему другу С. Гофману: «Чтобы снимать Люблю, надо быть гением».

8 октября 1937 года В. Нильсен был арестован. Его шеф не предпринял ничего, чтобы спасти оператора, и доснял ленту со вторым оператором Б. Петровым. Весной 1938 года Нильсен был расстрелян. Через двадцать лет с лишним лет актер В. Смехов спросил у Н. Эрдмана, почему на вечере в ЦДРИ Г. Александров, говоря о своих фильмах, не упомянул ни его, ни В. Нильсена? В ответ драматург рассказал следующую историю:

— Когда я сидел в Калинине, жил, не имея прописки в Москве, Александров вдруг приехал ко мне. Думаешь, для того чтобы помочь? Нет. «Понимаешь, Коля, — сказал он, — наш с тобой фильм становится любимой комедией вождя. И ты сам понимаешь, что будет гораздо лучше для тебя, если там не будет твоей фамилии. Понимаешь?» Я сказал, что понимаю.

В 1938 году фильм «Волга-Волга» вышел с титрами: сценарий и режиссура Г. Александров, оператор Б. Петров.

Без грима

После смерти Сталина Григорий Александров быстро потерял прежний авторитет. Н. Эрдман, В. Масс, В. Катаев его избегали, Л. Утесов с ним не разговаривал, артист С. Столляр был убежден, что именно он «сделал Нильсена», многие видные режиссеры — М. Ромм, Ю. Райзман, Л. Арнштам, С. Юткевич — постоянно убеждались в его режиссерской «недееспособности», видели в нем «дугу фигуру». На «Мосфильме» иные шутники заглядывали в его монтажную комнату и спрашивали: «А Сталин не заходит?»

В шестидесятые годы Александров имел все же небольшой успех, выпустив музыкальное кинообозрение «Человек — Человеку». Однако вскоре последовал скрушительный удар по его режиссерской репутации. Новая кинокомедия Александрова «Русский сувенир» (1960 г.) стала поводом для ядовитых насмешек, даже анекдотов, зрители уходили из кинозалов задолго до окончания этого примитивного кинопамфлета. В нем рассказывалась некая утопическая история о том, как советская действительность перевоспитывает иностранцев, случайно попавших в ближнюю Советского Союза.

Очень слабой оказалась и следующая картина Г. Александрова — документальная лента «Ленин в Швейцарии». Но режиссер все-таки надеялся снять свою лебединую песню, решив поставить дважды серийную ленту о советских разведчиках — муже и жене. Слепая вера в безграничные актерские возможности своей супруги заставила его пойти на огромный риск, предложив главную роль разведчицы 68-летней Любови Орловой, хотя по сценарию ее героиня была вдвое моложе актрисы. Название фильма «Скворец и лира» в кулуарах студии называли «Склероз и климакс». Фильм, задуманный как остроюморийный политический детектив, напоминал устаревшие пропагандистские штамповки 40—50-х годов. Невозможно было скрыть и возраст Орловой. Актриса старалась изо всех сил быть энергичной, болезненной, подтянутой, элегантной. Но, увы, как ни изощрялся оператор Н. Олоновский, снимая некоторые кадры через сетку, лицо актрисы нередко напоминало застывшую маску из-за слишком большого грима. Знаменитой Орловой трудно было скрыть напряжение и усталость.

Этот фильм, который снимался семь лет, так и не вышел на экран. После решающего просмотра весной 1974 года в зале генерального директора «Мосфильма» выступил консультант картины — генерал-полковник КГБ С. Н. Цигун. Он поблагодарил съемочный коллектив за большой труд и сказал, что выпуск «Скворца и лиры» в данное время невозможен, так как эта лента устарела и политически несовременна.

А Григорию Александрову вскоре пришло пережить новое и более сильное потрясение: умерла Любовь Орлова.

Игорь Ильинский в фильме «Волга-Волга»

Подобный тип вам может лишь присниться,

Предатель, лгун, подчас Азеф уже.

Как в нем одном могли соединиться

Мюнхгаузен, Растинык, Жозеф Фуше!

Подобное

Вычеркнутое имя

А вот другая история. После выхода «Веселых ребят» Алексан-